

Решетилова А.С.

Школьная ирония судьбы

Анастасия Решетилова

Школьная ирония судьбы

«Автор»

2019

Решетилова А. С.

Школьная ирония судьбы / А. С. Решетилова — «Автор», 2019

В книге повествуется о девочке Нике, которая находит себе подружку-иностранку и постепенно влюбляется в своего учителя географии. Повествование ведется от лица самой героини. История в какой-то степени интересная и немного грустная, поучительная.

© Решетилова А. С., 2019

© Автор, 2019

I глава

Здравствуйте, меня зовут Ника Любимова, мне 16 лет. Я учусь в 9 классе школы № 28 в Российском городе К. Живу небогато, поскольку мама работает учителем математики в школе (конечно же не в моей). А учителям, как всем известно, платят немного, в среднем 12-15 тысяч в месяц. Мой папа работает каким-то важным человеком в какой-то крупной фирме, но получая в среднем 50-60 тысяч, успеваает за три дня проиграть их в казино. Он у меня ещё тот игроман. В общем, живём на мамину зарплату, конечно иногда трудновато, но нам хватает: самые важные продукты всегда есть, за квартиру платим вовремя, даже иногда остаётся на какую-нибудь шоколадку или простую безделушку. Многие современные дети сказали бы: "Боже, Ника, как ты живёшь без крутого телефона и новой классной одежды?" И, наверное, упали бы в обморок. Но я на жизнь не жалуясь, меня все устраивает. Ну ладно, что я все о себе да о себе, это история о моей школе. Давайте-ка я вас лучше познакомлю со своими учителями и одноклассниками.

Во-первых, директор, а точнее директриса. Главнюк Тамара Васильевна – женщина лет пятидесяти семи, она у нас прирожденный руководитель. Даже тех учителей, кто старше ее или младше года на три, называет по фамилиям. Не высокого роста, с карими глазами и всегда одетая в строгий, не дешёвый костюм-тройку, Тамара Васильевна ходит гордо, задрав подбородок так, что иногда кажется, что ещё чуть-чуть, и она воткнется им прямо в потолок (хотя потолки у нас высокие: метра три, не ниже).

Наш завуч, она же и наш классный руководитель, Карцева Изольда Матвеевна – учитель с сорокалетним стажем работы в школе. Именно поэтому она очень часто ведёт себя так, будто это она директор школы. И хотя учительница на десять лет старше Тамары Васильевны, директриса не позволяет ей перегибать палку, и чуть что, сразу выписывает штраф. Изольда Матвеевна, во отличие от директрисы, не очень-то и следит за своей фигурой, поскольку ее килограммы постоянно норовят вылезти из-под водолазки.

Теперь учителя: вот, например, Генрих Арнольдович Швальц – наш историк, которого все уважают, поскольку он единственный немец, который во время второй мировой в возрасте четырнадцати лет не боролся с нашими русскими солдатами, а помогал им, и подслушивал все планы немецких войск, пока его не обнаружил немецкий командир, и не отправил вместе с остальными русскими пленными в концлагерь, где историк пробыл полгода, получил пулевое ранение в ногу и месяц лежал в госпитале. Вообще Генрих Арнольдович – молодец, ему восемь десятков лет, а он до сих пор работает в школе. Он никогда не выделялся дорогой одеждой, всегда в одной и той же старой, прожженной в некоторых местах, шинели.

Андрей Геннадьевич Верницкий – это наш математик. Ему около тридцати пяти лет. В меру строгий и в то же время весёлый мужчина. Голубоглазый брюнет, с абсолютно симметричной формой лица. Всегда выглаженный костюм, начищенные до блеска лаковые туфли, подчёркивают его состоятельность и ухоженность. А всегда ровные темные брови, густые черные ресницы и лёгкий румянец наталкивает на мысль, что Андрей Геннадьевич пользуется косметикой жены (что не исключено). В общем, гламур и блеск.

Или вот, например, Ирина Федоровна Березняк – наша учительница биологии, ну очень добрая женщина лет сорока – сорока пяти. Ну что про нее рассказать? Очень любит детей, одевается не приметно, очень любит, когда ей дарят цветы в горшочках. В ее кабинете уже целый живой уголок: зелёный оазис в котором кипит жизнь: клетка с двумя волнистыми попугаями, клетка с хомячком, и даже декоративный кролик Тишка. Как говорится, биолог – он и в Африке биолог.

А вот наш химик, Рожкина Наталья Александровна – девушка лет тридцати, очень строгая, но справедливая. Своего сына, моего одноклассника Костю Рожкина, держит в ежовых рукавицах. Но его это не останавливает, Костя, пугая всех своей мамочкой, пользуется боль-

шим авторитетом в школе, как у учеников, так и у учителей. Единственный человек, которого ему не удастся запугать – это Тамара Васильевна.

Ну что ж, об остальных учителях и одноклассниках вы узнаете позже. А сейчас я начну свой рассказ.

Прозвенел звонок на урок.

– Здравствуйте, дети, присаживайтесь, – Наталья Александровна повернулась к доске, чтобы записать тему урока. На этаже послышался громкий стук каблучков. Дверь открылась, и на пороге класса оказалась наша директриса, Тамара Васильевна.

– Извините, Наталья Александровна. Дети, поприветствуйте новую одноклассницу. Ее зовут, Ирен Паклер, она англичанка.

Девочка выглядела очень мило. Ее волнистые рыжие волосы были чуть длиннее плеч, зеленоглазая Ирен обладала красивыми веснушками, которые очень подходили к ее образу.

– Ирен, выбирай любое свободное место, – с улыбкой сказала биолог.

Новенькая сразу же села возле меня, поскольку свободное место было только рядом со мной, так как девочка, сидевшая рядом, заболела.

– Привет, я – Ника, давай дружить, – попыталась заговорить я

– Ирен, – холодно ответила новенькая

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросила я

– Нет, ничего, – Ирен опустила глаза в тетрадь.

На перемене я снова попыталась заговорить с новой одноклассницей, но ей срочно понадобилась в библиотеку. Целую неделю я пыталась подружиться с Ирен, но все мои попытки были тщетны. Она каждый раз уходила от разговора. Но однажды нам все-таки удалось поговорить.

В нашем мультимедийном кабинете была дверь с электрическим замком. У нас была биология как раз там. Когда весь класс вышел, мы с Иренкой дописывали контрольную, свет погас, и вся электроника дала сбой. Так же закрылась и дверь. Мы остались там, внутри.

Я попыталась открыть дверь, но ничего не получилось.

– Электричества нет, – вздохнув сказала я, – придется ждать электрика.

Ирен быстро собралась и молча села возле двери.

– Ну теперь ты мне расскажешь, что случилось? – я все еще настаивала.

– Я приехала из Лондона... точнее меня сюда притащили родители. Там, дома у меня было все: Друзья, школа. Я хочу домой!!! – вдруг заплакала Иренка и резко успокоилась.

– Не плачь, Иренка, хочешь, считай меня своей подружкой. – подбадривала я, – и помогу тебе привыкнуть

– Не думаю, что ты права, – вытерев слезы сказала Ирен, – не хочу тебя впутывать в это.

Через секунду загорелся свет, открылась дверь и вошла наша учительница по биологии, Ирина Федоровна.

– Ой, дети, вы испугались, наверное, мои хорошие, – испуганно протараторила учительница.

– Нет, все хорошо, Ирина Федоровна, – успокоила я.

– В кабинете физики случилось короткое замыкание – неудачный опыт, – объяснила учительница, – автоматически обесточило всю школу, но наш Николай Филиппович все починил.

– Зато будет нам уроком: пишите контрольные вовремя! – с улыбкой процитировала я.

Хотя подружиться с Ирен мне так и не удалось, но зато теперь знаю, что не допущу, чтоб она себя чувствовала не комфортно.

Теперь каждый раз, когда у Иренки проблемы, я тут как тут, уже рядом.

Однажды на физкультуре мы занимались скалолазанием на горе высотой 3450 м. Мы с Иренкой преодолели школьные нормативы, забравшись на высоту метров 500, наверное. Ирен

карабкалась все выше и выше, я же карабкалась за ней, пока мы не залезли на один из выступов этой горы. Который, по-моему, находился на высоте тысячи полторы метров от земли.

– Пошли назад, – уставшим запыхавшимся голосом предложила я.

– Зачем ты пошла за мной? – холодно спросила Ирен.

– Во-первых, потому, что мы в паре, – объяснила я, – а во-вторых, просто хочу с тобой дружить.

– Ты же знаешь, что я... – нога Ирен соскользнула и девочка начала падать, но успев схватиться за бугорок, она повисла на нем.

Я немедленно схватила страховочный канат и кинула его Ирен

– Хватайся, быстрее! – испуганно закричала я.

Ирен схватила канат и начала карабкаться вверх. Почти у самого края канат оборвался, но девочка успела схватиться за край выступа. Я сейчас же схватила ее руку и начала тянуть на выступ. Ирен уже плакала. Неожиданно подоспели учителя и вытащили ее. У одноклассницы было заплаканное лицо, и израненные мелкими камушками руки. Когда мы вернулись в школу, я села на лавочку в спортзале и грустила. Вдруг ко мне подошла Ирен и села рядом со мной.

– А я ведь могла погибнуть, спасибо тебе, – у нее глаза сияли ярче звезд, – нет правда, спасибо.

– Я просто испугалась за тебя – сказала я и заплакала, – только прости меня за то, что пыталась с тобой подружиться и... я больше не буду.

– Знаешь, сегодня я поняла, что это здорово, когда у тебя есть подруга, которая всегда готова прийти на помощь. Я благодарна тебе за то, что ты спасла меня там на горе, – Иренка впервые улыбнулась, – если хочешь, давай дружить, я только за.

Мы обнялись и сидели так долго – долго, пока не прозвенел звонок на другой урок.

II глава

Давайте-ка, я все же познакомлю вас со своими одноклассниками. В нашем классе 22 человека. 14 девочек и 8 мальчиков. Я расскажу, конечно, не про всех, а лишь про некоторых из них. Например, Екатерина Сомова. Вы спросите, почему так официально? Я отвечу, она сама попросила так ее называть. Екатерина – круглая отличница, и получи она «четыре» а не «пять», сразу закатывает истерику.

Лиза Ресничкина – наша главная модница. Она не упускает ни одной возможности полюбоваться собой в зеркало. Каждый день на ней новая кофточка или юбочка, каждый раз разные безделушки: сережки, браслетики, бусики. Лиза – типичная блондинка с ярким макияжем и скидкой в салоне красоты, как постоянной клиентке.

Наш Гриша Громов – обычный разгильдяй, как, впрочем, многие мальчики его возраста. Учится Гриша, конечно, хорошо, но иногда и двойки с тройками попадают в его дневник. Любит поспорить с учителями, повыкаблучиваться перед ними.

А вот Алеша Панфилов – милый и добрый мальчик. Но несмотря на то, что он учится в девятом классе (то есть в нашем классе), Алеша – тот ещё плакса. От хулиганов он отбивается фразой "меня нельзя бить, потому что у меня очки". Правда, это не всегда ему помогает, иногда мальчик все же получает по шапке.

А ещё у нас в классе есть две сестры – близняшки Яна и Аня. Хоть они и похожи до безумия, путать сестер не приходится. У Яны на правой щеке есть родинка, а у Ани ее не наблюдается. Девочки очень веселые, любят похихикать на уроках. Мечтают выйти замуж за близнецов. Если у сестер появляется общий объект обожания, то они не делят его между собой, а "любят" вместе.

Вот такой у нас весёлый класс, все ребята очень дружные. Конечно, как и в любом классе, у нас бывают стычки друг с другом, редко, но бывают. И в основном стычки с Костей Рожки-

ным. Поскольку его мама работает у нас в школе, Костя никого не боится, ни учителей, ни директрисы. Боится он, конечно, только мамы, но старательно это скрывает.

Шел третий урок. Как думаете, какой? Конечно же, это алгебра.

Мы с Иренкой сидели за второй партой возле окна. Андрей Геннадьевич что-то писал на доске. Весь класс с интересом смотрел на его широкий, извилистый почерк. Вдруг учитель повернулся и сказал:

– Ну что, Ника, иди к доске, первая задача твоя.

Я нехотя подошла к доске, и только начала писать, как дверь открылась, и на пороге появилась наша директриса, Тамара Васильевна.

– Ребята, у вас новый учитель по географии, поэтому после этого урока вы идете в 27 кабинет.

Директриса ушла, а Андрей Геннадьевич сказал:

– Ника, не отвлекайся, читай задачу.

Я, недолго думая, начала:

– В классе было 30 учеников, 20 % из них были троечники, остальные отличники. Учитель наугад вызвал одного ученика к доске. Какова вероятность того, что этот ученик окажется троечником?

– Ну, так какое первое действие?

– Мы находим, сколько учеников составляет 20 % от 30-ти. Это получится 6 учеников. Дальше мы делим благоприятные случаи, то есть, если вызвали троечника, на общее количество учеников

– Хорошо, решай, потом скажешь ответ.

Андрей Геннадьевич спрашивал у класса теорию, когда через две минуты я сказала:

– ноль целых две десятых, или двадцать процентов.

– Правильно, – повернувшись ко мне, сказал он, – так, у нас осталось пять минут, запишите домашнее задание...

Прозвенел звонок на четвертый урок, новый учитель слегка опаздывал. Мы с Иренкой немного злились на него, ну в шутку конечно. Но вот дверь открылась и зашёл молодой человек лет эдак двадцати – двадцати пяти. На нем был обычный костюм с красным галстуком. Голубоглазый, с симпатичной русой прической, преподаватель улыбнулся и сказал:

– Здравствуйте, ребята, я ваш новый учитель географии, меня зовут Пётр Алексеевич.

– А сколько вам лет? – спросил кто-то из класса.

– Двадцать пять, – ответил Пётр Алексеевич, – ну что, начнем урок? Наша тема на сегодня – Горный каркас России. У меня к вам такой вопрос: кто знает наивысшую точку России?

Вдруг он посмотрел на меня, улыбнулся и сказал:

– Вот ты, девочка, как тебя зовут?

– Ника... Ника Любимова, – робко ответила я

– Ну что, Ника, ответишь на вопрос? – сказал учитель

– Наивысшая точка России – это гора Эльбрус. Ее высота 5642 метра. – более смело ответила я.

– Правильно, молодец, Ника, – улыбнулся Пётр Алексеевич, – хорошо, тогда следующий вопрос: На какие две части делит Россию Уральский хребет?

Весь класс снова молчал, лишь мы с Иренкой поднимали руки, ну и еще пару отличников. Тогда учитель посмотрел на Костю Рожкина, нашего потенциального двоечника, но при этом самого популярного парня в классе, который вел за собой всех (не по оценкам, конечно, а по поведению).

– Вот мальчик на последней парте, как тебя зовут? – поинтересовался учитель.

– Ну, Костя Рожкин, и что? – грубо и не видя грани дозволенного, сказал Костя.

– Так, ну, во-первых, Рожкин, не хамя мне, а во-вторых, отвечай на поставленный вопрос, – ещё спокойно говорил Пётр Алексеевич.

Костя, даже не вставая с места и специально громко жуя жевательную резинку, сказал:

– Ну, не знаю, и что вы мне сделаете? Двойку поставите? Или мамочку позовете? А?

Весь класс смеялся с нового преподавателя, кто-то кидался в него бумажками из самодельного арбалета из ручек, кто-то пускал бумажные самолетики, а потом Рожкин нагло вышел к доске и написал: "Географ – Лопух"

– Ну-ка прекратите немедленно этот балаган! – уже кричал Пётр Алексеевич, – Рожкин, сядь на место!

– А зачем? Учителя-то в классе нет, – рассмеялся Костя

Преподаватель тут же убежал из класса, наверное, за директрисой, а я не выдержала, вышла на середину класса и начала:

– Да как вы можете! Вы же девятый класс! Взрослые люди! Позор! Он же ваш учитель, а вы!

Только я проронила пару слов, как в кабинет вошли Пётр Алексеевич, Тамара Васильевна, и наш классный руководитель Изольда Матвеевна. Директриса начала ругаться:

– Девятый класс! Вы что себе позволяете?! Вы как с учителем себя ведёте?! Рожкин, ещё раз и я зову маму, а ещё лучше звоню отцу – он быстро поставит тебя на место, а точнее это буду делать не я, а ваш классный руководитель! Изольда Матвеевна, скажите им!

– Ребят, это действительно перебор, он всё-таки преподаватель, – все, что смогла из себя выдать Изольда Матвеевна.

– И все? Карцева! Подойдёшь ко мне в кабинет после уроков! – сказала Тамара Васильевна и ушла.

– Обязательно, – тихо вслед сказала классная, – знаете, ребята, я тоже не в восторге от Петра Алексеевича, слишком молодой он для того, чтобы быть преподавателем.

– Эй, я, вообще-то, здесь и все слышу! – возмутился географ

– И? – ничуть не удивившись, сказала Изольда Матвеевна. Ну такая уж у нас классная руководительница, любит говорить прямо и резко, что поделаешь? Сорок лет в школе, годы никого не щадят.

– И то верно, поставили нам какого-то сопляка! – поддержал классную Костя.

– Рожкин! – уже ни капли не сдерживаясь, кричала я, – закрой свой поганый рот! Как тебе ни стыдно! Ты это говоришь в лицо учителю! Ну и пусть ему всего двадцать пять лет, ну и что? Главное, что он хорошо знает программу и может тебя, идиота, чему-то научить!

Все стояли в недоумении – и Пётр Алексеевич, и Рожкин, и Изольда Матвеевна. Стояла мертвая тишина. Но вдруг ее, эту тишину, прервала Изольда Матвеевна:

– Любимова, за твои слова, будешь мыть окна во всей школе, кроме директорского кабинета, та обойдется!

– За что? – влезла Иренка, – она все правильно сказала!

– Паклер, ты сейчас тоже будешь помогать Любимовой, – сказала классная и тут же удалилась из кабинета.

Конечно, продолжить урок уже не удалось. Все занимались своими делами, Пётр Алексеевич сидел за своим столом и смотрел в окно, мы с Иренкой также сидели за своей партой, Иренка читала учебник, а я все смотрела на него. До чего же он милый, правда, так грустил, что хотелось пожалеть и прижаться к его широким плечам...

...

Нам с Ирен выдали ведро и тряпки с моющим средством для стекол, видно Изольда Матвеевна всерьез решила загрузить нас мойкой окон. Мы решили начать с правого крыла четвертого этажа, как раз не далеко от кабинета географии. Вдруг к нам подошёл географ, вернее ко мне и сказал:

– Ника, спасибо тебе за поддержку, ты настоящий друг

Он улыбнулся и обнял меня, мы стояли так минут десять, пока Иренка не сказала:

– Так, я все понимаю, но окна сами себя не вымоют, – девочка смеялась, да так звонко и непринужденно, что мы с Петром Алексеевичем, вдохновились ее идеей, я взяла тряпку, а географ взял губку для доски в своем кабинете и стал нам помогать. Наконец-то, уборка была закончена, и я сказала:

– Пётр Алексеевич, спасибо вам за помощь

– Не за что, вы меня не оставили одного в трудную минуту, и я вас в трудную минуту не оставил, – улыбнувшись, произнес он.

– На самом деле, я тогда сказала то, что думаю, и на мой взгляд, вы замечательный преподаватель, – сама от себя не ожидая, сказала я.

– Спасибо тебе, Ника, и тебе, Ирен, тоже, за поддержку, - снова благодарил географ, – и раз уж только вы в этой школе понимаете меня, давайте будем друзьями.

Конечно, мы согласны!!! – в один голос кричали мы с Ирен.

Вы думаете, это счастливый конец? Нет это только начало нашей веселой и немного грустной, удивительной и завораживающей школьной истории.

III глава

Большая перемена. Генрих Арнольдович читает какую-то военную книгу. Мы с Ирен играем в города. Поскольку наш историк немного глуховат, мы ему не мешаем. Весь класс разбежался по школе: кто в столовой, кто в библиотеке, кто просто в коридоре сидит. В общем, в кабинете только я, Иренка и Генрих Арнольдович.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.